

DOI: 10.31857/S013038640024239-0

© 2023 г. В.И. МИХАЙЛЕНКО

«В ВОЗДУХЕ ПАХНЕТ НОВЫМ МЮНХЕНОМ» (ИТАЛЬЯНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ О ПОДГОТОВКЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В КОНЦЕ АВГУСТА 1939 года)

Михайленко Валерий Иванович — доктор исторических наук, профессор Уральского федерального университета (Екатеринбург, Россия).

E-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Scopus Author ID: 57200083413; ORCID: 0000-0002-2576-212X; Researcher ID: AAA-5964-2019

Аннотация. Гитлеровская Германия летом 1939 г. спровоцировала острый европейский кризис, исход которого имел несколько вариантов разрешения, в том числе мирного, по образцу Мюнхенского соглашения 1938 г. А. Гитлер, реализуя стратегию непрямых действий, играл на повышение ставок, рисковал, зачастую блефовал, оставляя за собой возможность использования наиболее выгодного для себя варианта. С 22 мая 1939 г. фашистская Италия являлась военным союзником Германии. В зависимости от исхода польско-германского конфликта итальянское руководство планировало реализовать план локальной «параллельной» войны на Балканах и в Средиземноморье в том случае, если западные союзники не окажут противодействия германским планам. Проведенное исследование доказывает, что объявление Лондоном и Парижем войны Германии преследовало одну из важнейших целей — не допустить итальянскую агрессию в зоне непосредственных геополитических интересов Англии и Франции. В статье анализируются попытки итальянской дипломатии организовать «новый Мюнхен» и причины их неудачи. В заключение сделаны выводы о том, что западным союзникам удалось не допустить реализацию итало-германского военного союза. Это было выполнено под угрозой всеобщей войны и нанесения сокрушающего удара по Италии и ее колониальным владениям. В рамках текущей военно-политической ситуации проведение мирной конференции оказалось неактуальным как для германского руководства, так и для западных союзников. Анализируя процесс переговоров четырех держав по вопросу созыва мирной конференции, автор полагает, что до 17 сентября 1939 г. СССР практически не учитывался как самостоятельный фактор в дипломатической и военной игре европейских держав. Подтверждением выводов автора являются данные из ранее не использованных в отечественной историографии итальянских дипломатических и военных документов.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Б. Муссолини, польско-германская война 1939 г., Германия, военные планы, военная стратегия, «стратегия непрямых действий», международные отношения, международные конференции, Великобритания, Франция, «Стальной пакт», военные союзы, происхождение Второй мировой войны.

V.I. Mikhaylenko

“The Idea of New Munich is in the Air”: Italian Documents on Preparations for an International Conference in Late August 1939

Valery Mikhaylenko, Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).

E-mail: valery.mikhaylenko@urfu.ru

Scopus Author ID: 57200083413; ORCID: 0000-0002-2576-212X; Researcher ID: AAA-5964-2019

Abstract. In the summer of 1939, Hitler’s Germany provoked an acute European crisis, the outcome of which had several options for resolution, including a peaceful one, along the lines of the Munich Agreement of 1938. Adolf Hitler, with his strategy of indirect action, played for higher stakes, took risks and often bluffed, leaving it to himself to exploit the option that was most favourable for him. Since 22 May 1939, Fascist Italy had been a military ally of Germany. Depending on the outcome of the Polish-German conflict, the Italian leadership planned a local “parallel” war in the Balkans and the Mediterranean in the event that the Western allies failed to counter German plans. The study proves that the British and French declarations of war on Germany were aimed at preventing Italian aggression in the area of direct geopolitical interest of the UK and France. The author analyses attempts made by Italian diplomacy to organise a “new Munich” and the reasons for their failure. The author analyses attempts made by Italian diplomacy to organise a “new Munich” and the reasons for their failure. He concludes that the Western allies succeeded in preventing the actualisation of the Italian-German military alliance. This was done under the threat of a all-out war and a crushing blow to Italy and its colonial possessions. In the context of the immediate politico-military situation at the time, the holding of a peace conference proved irrelevant to both the German leadership and the Western allies. Analyzing the four powers’ negotiation process with regard to convening a peace conference, the author believes that prior to 17 September 1939, the USSR was hardly considered as an independent factor in the diplomatic and military game of the European powers. The author’s conclusions are supported by data from Italian diplomatic and military documents, previously unknown in Russian historiography.

Keywords: World War II, Benito Mussolini, Polish-German war 1939, military strategy, German strategy of indirect action, International Relations, International Conference, Great Britain, France, Pact of Steel, Military Alliances, Origins of the Second World War.

Спровоцированная холодной войной дискуссия о происхождении Второй мировой войны делала акцент на ответственности политики «умиротворения» нацистской Германии со стороны западных демократий или на значении Советско-германского договора о ненападении 23 августа 1939 г. Обвинительный тон в адрес Советско-германского договора о ненападении и секретных протоколов к нему был обоснован публикацией в 1948 г. Госдепартаментом США подборки документов «Нацистско-советские отношения»¹. Ответ с советской стороны не заставил себя долго ждать, и в том же году Совинформбюро представило историческую справку «Фальсификаторы истории»². В ней недвусмысленно указывалось на то, что «гитлеровская агрессия стала возможной», поскольку США вооружили Германию, а Великобритания и Франция отказались от коллективной безопасности и помогли Гитлеру развязать Вторую мировую войну³.

Современные дискуссии на тему о происхождении Второй мировой войны развиваются в русле концепций, заданных в годы холодной войны. К примеру, в большинстве докладов на конференции, проведенной в Риме в 2012 г. на тему «Пакт Риббентропа – Молотова. Италия и Европа, 1939–1941», выпячивается роль советско-германского договора в провоцировании

¹ Nazi-Soviet Relations. 1939–1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office / eds R.J. Sontag, J.S. Beddie. Department of State, 1948.

² Фальсификаторы истории (историческая справка). М., 1948.

³ Там же. С. 19.

мировой войны. Обобщая итоги конференции, ее организаторы отмечают, что соглашение между двумя государствами «не только изменило баланс сил в Европе (здесь приходят на ум, например, последствия в рамках “оси”), создав условия для раздела Центрально-Восточной Европы на две сферы влияния и предопределив возникновение мировой войны, но и радикальным образом изменило судьбы государств и народов всего европейского континента, никто из них не мог оставаться простым наблюдателем»⁴.

Современная оценка роли советско-германских отношений в 1939–1941 гг. и историография происхождения войны отражены в статье Б.Л. Хавкина⁵.

В тени глобального противостояния политиков и историков оказались проигнорированы иные факторы предвоенных межгосударственных отношений, которые могли спровоцировать объявление мировой войны.

Вместе с тем отечественные и зарубежные исследователи необоснованно недооценивают влияние военного союза («Стального пакта»), заключенного между Германией и Италией 22 мая 1939 г., на динамику международного кризиса августа 1939 г. В работах отечественных исследователей А.С. Гроссмана и И.Н. Бочарова основное внимание уделено обоснованию фашистским руководством объявления политики «неучастия в войне» (*non belligeranza*) неподготовленностью к «большой» войне⁶. Итальянские исследователи, начиная с первых фундаментальных работ М. Тоскано о фашистской внешней политике, отстаивают тезисы о германском «обмане» и «предательстве», ссылаясь на то, что при заключении «Стального пакта» Гитлер обещал Муссолини избегать «большой» войны в течение 2–3 лет⁷. Современный итальянский автор Э. Джин обращает внимание на давление на фашистское руководство со стороны Лондона и Парижа с тем, чтобы не допустить исполнение Италией союзнических обязательств. Вместе с тем он оправдывает объявление фашистским руководством политики «неучастия в войне» нарушением германских обязательств поддержания мира в течение 2–3 лет⁸.

В данной статье автор ставит целью доказать, что в сложной военно-дипломатической игре, развернувшейся в Европе в период польско-германского кризиса, Великобритания и Франция стремились локализовать конфликт в Восточной Европе, не допустить исполнение Италией ее союзнических обязательств по «Стальному пакту» и тем более реализации ее планов «параллельной» войны.

Источниковая база статьи опирается на ранее не использованные отечественными исследователями документы из 3 томов публикации итальянских дипломатических документов⁹ и оперативных документов верховного командования Италии¹⁰.

В выборе методологического инструментария исследования автор руководствовался принципом «многофакторного подхода» при изучении исторических событий¹¹.

⁴ Il Patto Ribbentrop – Molotov. L'Italia e l'Europa (1939–1941). Atti del Convegno (Roma, 31 maggio – 1 giugno 2012) / a cura di A. Basciani, A. Macchia, V. Sommela. Roma, 2013. P. 11.

⁵ Хавкин Б.Л. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939–1941 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2007. № 1. С. 1–19.

⁶ Гроссман А.С. «Ось» Берлин – Рим и начало Второй мировой войны // Вопросы истории. 1968. № 8. С. 80–98; Бочаров И.Н. Дипломатия фашистской Италии в канун Второй мировой войны (май–август 1939): дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.

⁷ Toscano M. Le origini diplomatiche del Patto d'Acciaio. Firenze, 1956; см. об итальянской историографии: Михайленко В.И. Итальянская литература о политике держав оси Берлин – Рим на Балканах (1939–1940) // URL: https://elar.ufrf.ru/bitstream/10995/41640/1/balkan_1977_07.pdf (дата обращения: 10.08.2022).

⁸ Gin E. L'ora segnata dal destino. Gli Alleati e Mussolini da Monaco all'intervento. Settembre 1938 – Giugno 1940. Roma, 2012. P. 103–107, 117.

⁹ I documenti diplomatici italiani (далее – DDI). Ottava serie: 1935–1939. Vol. XII (23 maggio – 11 agosto 1939). Roma, 1952; Ibid. Vol. XIII (12 agosto – 3 settembre 1939). Roma, 1953; Ibid. Nona serie: 1939–1943. Vol. I (4 settembre – 24 ottobre 1939). Roma, 1954.

¹⁰ Diario Storico del Comando Supremo. Vol. 1. T. 2 / a cura di A. Biagini e F. Frattolillo. Roma, 1986.

¹¹ Чубарьян А.О. XX век: взгляд историка. М., 2009. С. 306.

Заклучив военный союз с Германией – «Стальной пакт» – 22 мая 1939 г., итальянское руководство стало заложником германской стратегии не прямых действий. Английский историк, автор классической работы «Стратегия не прямых действий» Б. Лиддел Гарт выделяет особенности стратегического мышления Гитлера. В отличие от традиционной военной мысли немецких теоретиков, которые считали главным сражение, Гитлер утверждал, что «истинной целью военного руководителя является добиться капитуляции вражеских армий без сражения»¹².

Анализ военных и дипломатических переговоров между Берлином и Римом с конца мая по август 1939 г. показывает, что Гитлер «втемную» разыгрывал итальянскую карту в польско-германском кризисе, не ставя Муссолини в известность о своих намерениях.

С другой стороны, фашистское руководство, не получив отклика в Берлине относительно долгосрочного союзного военного стратегического планирования, сконцентрировалось на актуализации планов «параллельной» стратегии. Суть итальянской «параллельной стратегии» заключалась в сближении (союзе) с Германией и Японией с целью реализации собственных экспансионистских планов¹³. Инструментами реализации «параллельной» стратегии являлись «мирные соглашения» (по типу мюнхенского 1938 г.) или «локальные» войны.

Через неделю после подписания «Стального пакта» Б. Муссолини направил Гитлеру послание, которое в литературе получило название «меморандум Каваллеро» по имени итальянского генерала, вице-председателя исполнительной комиссии договора, доставившего документ в Берлин. В нем Муссолини изложил свое стратегическое видение подготовки фашистских союзников к «неизбежной всеобщей войне». Основное место в меморандуме заняло разграничение театров военных действий. Итальянский лидер исходил из того, что на западе война будет иметь оборонительный характер. И только на востоке и юго-востоке война может приобрести динамичный характер. Из меморандума можно было сделать вывод, что итальянские вооруженные силы будут играть основную роль в операциях в Юго-Восточной Европе и в Средиземноморье. При этом Муссолини оговаривал необходимое время для завершения военной подготовки. «И только с 1943 г. и далее военные усилия могут иметь большие перспективы на победу»¹⁴. Гитлер не принял посланника Муссолини и через Риббентропа дал понять, что «полностью согласен» с изложенными в меморандуме соображениями¹⁵.

В ходе летних 1939 г. итало-германских переговоров между руководителями военно-морских и военно-воздушных ведомств стало очевидным, что германская сторона настаивала на том, чтобы итальянский военно-морской флот активизировался в Западном Средиземноморье, перерезал французские коммуникации с Северной Африкой и обезопасил коммуникации с Испанией в интересах Германии¹⁶. Этот план не совпадал с намерениями итальянского руководства, которое было склонно использовать *casus belli* для реализации своей «параллельной» (Германия. – В.М.) стратегии экспансии на Балканах, в Северной и Восточной Африке. В течение июня–августа была отмечена активизация итальянских военных приготовлений в этих регионах¹⁷.

В Лондоне и Париже были озабочены тем, что одновременно с германской активностью против Польши германские и итальянские союзники начнут наступление против британских и французских колоний, прервут средиземноморские коммуникации метрополий с Ближним Востоком, Индией и Юго-Восточной Азией. Особенное беспокойство западных союзников вызывала возможность совместных действий Германии, Италии и Испании в бассейне Средиземного моря.

¹² Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий. М.; СПб., 2008. С. 273, 275.

¹³ Михайленко В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини. Т. 1. Фашистская Италия в Версальской системе (октябрь 1922 – август 1939). Екатеринбург, 2013. С. 8–9.

¹⁴ DDI. Ser. 8. Vol. XII. Doc. 59. P. 49–51.

¹⁵ Ibid. Doc. 129. P. 86.

¹⁶ Minniti F. Fino alla Guerra. Strategie e conflitto nella politica di Potenza di Mussolini. 1923–1940. Napoli, 2000. P. 192. См. подробнее: Михайленко В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини. С. 311–314.

¹⁷ Minniti F. Op. cit. P. 193 – 194.

Исследование И. Плэйфера выявляет опасения британского политического и военного руководства относительно потенциальной фашистской агрессии в Средиземноморье, которая могла создать угрозу союзным морским и воздушным сообщениям с Индией и Дальним Востоком. В связи с этим англо-французские союзники обсудили в мае—июне 1939 г. совместные действия против итальянских колоний и коммуникаций, а также планы блокирования для Италии доступа в Красное и Средиземное море¹⁸. В качестве превентивных мер давления на Италию, чтобы не допустить ее агрессии в Средиземноморье, следует рассматривать подписание 23 июня 1939 г. франко-турецкой декларации о взаимной помощи в случае агрессии в Средиземноморье, текст которой совпадал с подписанной 12 мая 1939 г. англо-турецкой декларацией. В Риме расценили эти действия западных держав как враждебные Италии¹⁹.

По мере обострения польско-германского кризиса в Риме складывалось впечатление, что германский союзник не информирует Рим о своих планах. Итальянский посол в Берлине Б. Аттолико озабоченно писал в Рим, что до сих пор между двумя союзными странами отсутствуют согласованная «тщательно разработанная программа» и «политическая директива»²⁰.

22 июля 1939 г. Муссолини подготовил проект предложений для запланированной на начало августа встречи с Гитлером. В нем содержался пункт о проведении международной конференции с целью урегулирования основных проблем, которые создают турбулентность в Европе. К участию в конференции Муссолини предлагал привлечь лидеров Италии, Германии, Франции, Великобритании, Испании и Польши²¹.

Спустя три дня германский министр иностранных дел И. Риббентроп принял итальянских дипломатов Б. Аттолико и М. Маджистрати. В ходе встречи он отметил, что фюрер ознакомился с проектом Муссолини и выразил большой скепсис касательно возможности урегулирования противоречий с Польшей в ходе международной конференции²². 28 июля 1939 г. Риббентроп снова принял итальянского посла. Он подтвердил сомнения фюрера относительно международной конференции и предложил провести встречу двух лидеров. По поручению своего руководства Аттолико передал, что если нет шансов остановить войну, то лучше встречу отложить²³. 31 июля 1939 г. Риббентроп передал итальянскому послу, что, по мнению Гитлера, ему необходимо 8—10 дней для того, чтобы оценить обстановку. После этого он сообщит о возможности встречи с итальянским союзником²⁴.

11—13 августа 1939 г. в Зальцбурге состоялась встреча между германским и итальянским министрами иностранных дел, в ходе которой Г. Чиано был принят Гитлером. Переговоры проходили на фоне обострения польско-германских отношений вокруг Данцига и Данцигского коридора. За месяц до этого Н. Чемберлен подтвердил британские гарантии поддержки Польши «в случае явной угрозы ее независимости»²⁵.

Как отмечал Г. Чиано в своем отчете о первом дне переговоров с германским министром иностранных дел, «с самых первых минут нашей встречи министр И. Риббентроп не скрывал того факта, что он оценивает ситуацию серьезно, и что, по его мнению, столкновение между Германией и Польшей неизбежно». Риббентроп источал уверенность в том, что даже если Англия и Франция вмешаются в конфликт, то он не приобретет характер всеобщего, а останется локализованным. Далее он описал расстановку международных сил и начал с советской позиции. «Россия не вступит в конфликт, поскольку московские переговоры полностью провалились и поскольку (он мне подчеркнул это строго секретно) в процессе находятся достаточно определенные переговоры между Москвой и Берлином». Англия и Франция не готовы к военному вмешательству в конфликт. Бельгия и Голландия сохраняют строгий нейтралитет.

¹⁸ *Playfair I.S.O. The Mediterranean and Middle East. London, 1954. Vol. 1. P. 25—26, 31.*

¹⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XII. Doc. 371. P. 294—295.

²⁰ Ibid. Doc. 428. P. 328—329.

²¹ Ibid. Doc. 647. P. 485.

²² Ibid. Doc. 677—678, 687. P. 51—513, 517—522.

²³ Ibid. Doc. 717. P. 536—538.

²⁴ Ibid. Doc. 731. P. 549.

²⁵ *Mosca R. L'Europa verso la catastrofe. Vol. 2. Milano, 1964. P. 77.*

Турция не способна внести какой-либо конкретный вклад. Румыния не намерена предпринимать ничего конкретного. Она продолжит маневрировать в рамках игры балансов. Югославия, несмотря на признаки враждебности в отношении стран «оси», настолько слаба, что Германия будет довольна, если Италия воспользуется польским кризисом для того, чтобы разыграть свою партию в Далмации и Хорватии. Что касается США, то, по мнению Риббентропа, свою роль сыграли пропагандистские действия с германской стороны, они займут нейтральную позицию.

Таким образом, подытожил Риббентроп, международная обстановка складывается благоприятно для действий Германии. Чиано попытался убедить германского министра, что для достижения германских целей мирные средства еще не исчерпаны. Риббентроп демонстрировал уверенность в том, что конфликт останется локализованным в Польше.

Несмотря на то что Риббентроп не детализировал германские планы действий, у итальянского министра сложилось «глубокое убеждение, что он намерен спровоцировать конфликт и что будет противостоять любой инициативе, которая могла бы способствовать мирному урегулированию текущего кризиса»²⁶.

12 августа 1939 г. Гитлер принял итальянского министра иностранных дел. Гитлер обобщил тему, которая обсуждалась министрами накануне. Среди новых идей прозвучало, что Гитлер с пониманием относится к итальянским намерениям расчленить Югославию. Чиано обратил внимание, что Гитлер говорил об оккупации Далмации и Хорватии, но не упомянул Словению. Выполняя инструкции Муссолини, которые Чиано получил накануне переговоров, он повторил тезис о возможности мирного урегулирования конфликта с Польшей. Гитлер выслушал министра и повторил свои ранее высказанные слова о том, что конфликт с Польшей не приведет к большой войне²⁷.

13 августа 1939 г. Гитлер второй раз принял итальянского министра иностранных дел. Относительно действий против Польши Гитлер подчеркнул, что «крайний срок начала операций – конец августа». Все действия должны быть завершены до 15 октября 1939 г.²⁸

По итогам встречи сторонам не удалось согласовать совместное коммюнике. Вернувшийся на место службы в Берлин посол Аттолико озабоченно докладывал в МИД Италии, что германские официальные информационные каналы подают результаты встречи таким образом, будто между двумя странами «существует абсолютное единодушие» и достигнуто «полное согласие по внешнеполитическим вопросам», а также «способам реагирования»²⁹.

Запись в дневнике Чиано свидетельствует о том, что итальянское руководство поставило исполнение своих союзнических обязательств в зависимость от поддержки Польши западными державами³⁰.

16 августа 1939 г. Муссолини передал начальнику генерального штаба П. Бадолью и начальникам штабов родов войск директивы с указанием вариантов действий Италии в зависимости от развития международной обстановки. Если Франция и Великобритания начинают боевые действия, то Италия занимает против них оборонительные позиции³¹. В этом случае следует обратиться к реализации планов наступления на Балканах против Греции с выходом на Салоники и Эгейское море. И только затем, если позволят обстоятельства, использовать инициированные итальянцами сепаратистские восстания в Хорватии, чтобы ее захватить³². Бадолью отдал распоряжение о доработке оперативных планов итальянских действий на Балканах. В то же время он обратился к Муссолини с просьбой не

²⁶ Colloquio col Ministro degli Esteri del Reich von Ribbentrop. Salisburgo, 11 agosto 1939 // *Mosca R. Op. cit.* P. 78–81.

²⁷ Primo colloquio col Führer. Bertchesgaden, 12 agosto 1939 // *Mosca R. Op. cit.* 2. P. 82–87.

²⁸ Secondo colloquio col Führer. Bertchesgaden, 13 agosto 1939 // *Mosca R. Op. cit.* 2. P. 87–88.

²⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 36. P. 26; Doc. 42. P. 32.

³⁰ Чиано Г. Дневник фашиста, 1939–1943. М., 2010. С. 151.

³¹ Minniti F. Op. cit. P. 194.

³² Ibidem.

предпринимать поспешных шагов³³. Планы оперативных военных действий были подготовлены к 29 августа 1939 г.³⁴

Итальянское военное командование придавало важное значение захвату острова Мальта для решения проблемы устойчивых поставок в Ливию³⁵. После успешного проведения военно-морских маневров в начале 1938 г. итальянское верховное командование пришло к выводу, что захват Мальты может быть осуществлен без каких-либо затруднений³⁶.

Британское военное командование ставило задачу сохранения контроля над Мальтой любой ценой. Тем не менее в записи заседания британского Комитета штабов было отмечено: «Ничего нельзя сделать для обороны Мальты»³⁷.

Франция также готовилась к возможному конфликту с Италией. Военные приготовления Франции на случай войны с Италией исследовал историк М. Габриеле. 3 июля 1939 г. главнокомандующий флотом Ф. Дарлан докладывал начальнику генерального штаба М.Г. Гамелену о разграничении взаимодействия с англичанами по дуге в Средиземном море между Мальтой и Триполи. Французская сторона брала на себя обязательства атаковать итальянские Эгейские острова, а также Триполи, Кальяри и порты дислокации итальянских морских сил в Таранто. 8 августа 1939 г. во время встречи в Портсмуте Ф. Дарлан и его британский коллега Д. Паунд обсудили возможные действия против Италии, связанные с переходом от обороны к наступательным действиям, а именно: перекрытие коммуникаций между континентальной Италией и Ливией, изолирование Додеканесских островов и Эфиопии, наступательные действия на лигурийском побережье и атака на более отдаленные цели по линии военно-морских баз Августа — Катания³⁸.

17 августа 1939 г. британский посол П. Лорейн в личной встрече с Чиано официально проинформировал его, что Великобритания вмешается в вооруженный конфликт между Польшей и Германией³⁹. 24 августа 1939 г. итальянский посол в Париже сообщил в Рим об инспекционной поездке заместителя начальника генерального штаба Франции на границу с Италией⁴⁰. В этот же день французский посол был приглашен в МИД Италии. А. Франсуа-Понсе подтвердил выполнение французских обязательств перед Польшей и указал на возможную угрозу войны с Италией, если она поддержит Германию. Посол выразил французскую официальную точку зрения относительно того, что Муссолини должен вмешаться в польско-германский конфликт и внести личный вклад в спасение мира. Что касается франко-итальянских спорных проблем, то французская сторона предлагала урегулировать их отдельным соглашением⁴¹. В ответ Чиано дал понять, что единственным способом предотвращения войны является капитуляция Польши путем уступки Данцига Германии. Для того чтобы повторить мюнхенскую сделку, необходимо что-то предложить Германии⁴².

Под дипломатическим и военным давлением Англии и Франции итальянское руководство стало искать повод и формулировать обоснование отказа от выполнения союзнических обязательств перед Германией.

Всю ночь с 20 на 21 августа 1939 г. в итальянском МИД по поручению Муссолини шла подготовка многостраничного документа о динамике итало-германских отношений, который лег на стол министра в 10 утра. В этом пространном документе рассматривалась история

³³ Ibidem.

³⁴ Все планы военных операций опубликованы в издании Военно-исторического отдела сухопутных сил Италии. См.: *Diario storico del Comando Supremo*. P. 106–148, 153.

³⁵ *Faldella E.* L'Italia nella seconda Guerra mondiale. Revisione di giudizi. Bologna, 1959. P. 131.

³⁶ *Gabriele M.* Operazione C3: Malta. Roma, 1975. P. 21.

³⁷ Ibid. P. 25.

³⁸ *Gabriele M.* 1939: Vigilia di Guerra nel Mediterraneo // *Rivista Marittima*. 1984. Luglio. P. 17–40.

³⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 82. P. 54.

⁴⁰ Ibid. Doc. 199. P. 131.

⁴¹ *François-Poncet A.* A Palazzo Farnese. Memorie di un Ambasciatore a Roma. 1938–1940. Firenze, 2009. P. 114.

⁴² Ibid. P. 114–115.

союзнических отношений начиная с марта 1939 г. В документе подчеркивалось, что на протяжении всего периода военно-политических переговоров союзников речь шла о необходимости 2–3-летнего периода подготовки к войне. И именно эти договоренности предшествовали заключению «Стального пакта». Во время встречи двух министров иностранных дел в Милане 6–7 мая 1939 г. германская сторона обсудила возможность увеличения срока подготовки к войне до 4–5 лет⁴³. С учетом этих сроков было согласовано заключение военного союза. В документе отмечалось, что в случае прямого вооруженного столкновения с англо-французскими силами Италия станет «самым слабым звеном» фашистской «оси». В связи с этим итальянское руководство настаивает на проведении международной конференции, условием для созыва которой должна стать передача Данцига Германии⁴⁴.

Следующий аргумент был связан с проблемой поставок угля и нефти в Италию, которые осуществлялись преимущественно морем, так как Бреннерский перевал имеет малую пропускную способность.

Кроме того, ограниченное количество германских поставок батарей противовоздушной обороны не позволяет создать плотную систему защиты. В этой ситуации Италия рискует стать легкой мишенью для противника⁴⁵.

25 августа стало поворотным событием для Италии в выборе позиции неучастия ее во всеобщей войне, если она будет спровоцирована германским союзником. В этот день состоялся обмен письмами между Гитлером и Муссолини. Впервые в официальной переписке были озвучены новые условия с итальянской стороны. «Наше вмешательство может быть немедленным, если Германия поставит нам военные материалы и сырье, позволяющие сдержать удар со стороны англичан и французов, который будет направлен преимущественно против нас»⁴⁶. В 21:30 от имени фюрера поступило письмо в Рим, в котором Гитлер запрашивал, какие конкретно поставки военной техники и сырья и в каких объемах необходимы, чтобы Италия могла противостоять Англии и Франции⁴⁷.

Одновременно с формированием такого списка итальянское руководство отдало распоряжение о приостановке военной мобилизации и восстановлении полноценных дипломатических коммуникаций с Лондоном и Парижем⁴⁸. 26 августа в 12:10 письмо Муссолини Гитлеру было отправлено по телефону в посольство в Берлине. Содержащийся в нем список срочных потребностей итальянских вооруженных сил и военной экономики был явно завышенным и неисполнимым в ближайшее время⁴⁹. Именно о нем Чиано записал в дневнике известную образную фразу: «Мы (Чиано и Муссолини. — *В.М.*) просматриваем список. Его достаточно, чтобы убить быка, если бы бык умел читать»⁵⁰.

В ответном послании Гитлер сообщал, что германская сторона готова частично удовлетворить итальянские запросы. Вместе с тем он заметил, что с пониманием относится к итальянской позиции неучастия во всеобщей войне и просит только о том, чтобы итальянская сторона сковала англо-французские силы посредством активных пропагандистских действий и демонстраций военной силы⁵¹. Германская сторона обратилась с просьбой об абсолютной конфиденциальности переписки⁵².

⁴³ Mosca R. Op. cit. P. 54.

⁴⁴ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 129. P. 85–90, 130.

⁴⁵ Ibid. Doc. 100. P. 67–68; Doc. 102. P. 68–71.

⁴⁶ Ibid. Doc. 250. P. 164–165.

⁴⁷ Ibid. Doc. 262. P. 170.

⁴⁸ Ibid. Doc. 267. P. 173.

⁴⁹ Ibid. Doc. 293. P. 189–190.

⁵⁰ Чиано Г. Указ. соч. С. 160.

⁵¹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 298. P. 192–193.

⁵² Ibid. Doc. 307. P. 197; Doc. 331. P. 213.

В Лондоне и Париже имели достоверную информацию об итальянских маневрах. И уже вечером 26 августа английские и французские союзники начали снижать градус напряженности в отношении Италии⁵³.

20 августа 1939 г. британский посол в Риме Лорейн передал устное послание Чиано от его британского коллеги. В нем говорилось, что британское руководство рассчитывает на то, что Италия использует свое влияние для создания условий, при которых переговоры станут возможными⁵⁴.

Британское руководство было готово оказать давление на Польшу в передаче Свободного города Данцига Германии. Единственным условием реализации этого плана являлось предоставление Гитлером «международных гарантий независимости и жизненных экономических прав Польши». Муссолини в этих планах отводилась роль посредника в переговорах между Лондоном и Берлином⁵⁵.

В следующие дни по дипломатическим каналам происходил постоянный обмен информацией между Лондоном, Парижем, Римом и Берлином. Лондон и Париж были готовы найти компромиссное решение и оказать давление на Варшаву с целью достижения польско-германского урегулирования. Польский МИД поручил послу в Берлине Ю. Липскому возобновить прямые контакты с германским руководством⁵⁶. Действия были предприняты в рамках предложения Муссолини о необходимости «значительного жеста со стороны Польши по возобновлению прямых контактов с германским правительством»⁵⁷.

Вечером 25 августа 1939 г. Гитлер принял последовательно послов Франции и Великобритании. Содержание бесед было примерно одинаковым. Гитлер настаивал на том, что Германия более не потерпит сложившуюся ситуацию вокруг Данцига и намерена ее решить⁵⁸. Гитлер повышал ставки в предъявлении претензий к Польше. Германские требования включали не только передачу Германии Данцига и коридора, но также Верхней Силезии. Польше оставался лишь узкий коридор, ведущий в Гдыню через Гданьское поморье⁵⁹. Итальянские дипломаты констатировали стремление Лондона к мирному урегулированию польско-германского конфликта, при этом не настаивая на территориальной целостности Польши⁶⁰.

26 августа 1939 г. советский посол в Великобритании И.М. Майский записал в своем дневнике: «В воздухе пахнет новым Мюнхеном»⁶¹.

Судя по публикации итальянских дипломатических документов, Рим не был поставлен германским союзником в известность о его тайных переговорах с Лондоном. План всеобъемлющего соглашения между Великобританией и Германией предполагал основательный пересмотр версальских соглашений⁶².

28 августа 1939 г. в полдень английский посол Лорейн запросил аудиенцию для встречи с итальянским министром иностранных дел. Впервые в разговоре прозвучало высказанное послом предположение о возможном разделе Польши как результате советско-германского пакта⁶³. Он высказал мнение британского правительства, что если после раздела Польши Германия предпримет попытки договориться с Лондоном, то это предложение не будет

⁵³ Ibid. Doc. 308. P. 197; Doc. 313. P. 199.

⁵⁴ Ibid. Doc. 117. P. 79, 80.

⁵⁵ Ibid. Doc. 205. P. 134.

⁵⁶ Ibid. Doc. 231. P. 155.

⁵⁷ Ibid. P. 155.

⁵⁸ Ibid. App. 1. P. 402.

⁵⁹ Жерко С. Внешняя политика Германии накануне Второй мировой войны // Волос М., Войтковая Я., Дашичев В.И. и др. Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 145.

⁶⁰ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 399. P. 251; Doc. 400. P. 251; Doc. 418. P. 260–261.

⁶¹ Майский И.М. Дневник дипломата. Запись от 26 августа 1939 года. С. 441 // URL: https://www.phantastike.com/history/dnevnik_diplomata_1/djvu/view/ (дата обращения: 09.08.2022).

⁶² Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа – Молотова (от «умиротворения» к политике гарантий) // Международный кризис 1939 года... С. 230–232.

⁶³ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 367. P. 229.

принято, и это означает немедленное объявление войны. Британское правительство рассчитывает, что Муссолини, используя свое влияние, сможет донести эту позицию до германского руководства. Единственный путь избежать всеобщей войны связан только с мирными переговорами⁶⁴.

29 августа 1939 г. в 16:40 итальянский МИД направил шифротелеграмму послу в Берлине с текстом нового предложения Муссолини Гитлеру. В связи с тем что 29 августа Гитлер планировал ответ на британскую ноту, Муссолини обращал внимание рейхсканцлера на то, что, на его взгляд, «английские предложения содержат предпосылки и элементы для достижения благоприятного урегулирования в пользу Германии всех проблем, в которых она заинтересована»⁶⁵. Через итальянского посла Гитлер устно выразил благодарность Муссолини за посреднические усилия и отметил, что «данная ситуация располагает к ожиданию развития событий»⁶⁶.

29 августа в 19:15 Гитлер передал через британского посла ответ главе британского правительства Н. Чемберлену. Гитлер настаивал на прибытии в Берлин специального полномочного представителя Польши для переговоров⁶⁷.

30 августа в 7:30 германский посол обратился в МИД Италии с просьбой о срочной встрече с министром. В 9:45 он был принят министром. О встрече имеется запись в германских дипломатических документах. В ходе обмена мнениями относительно динамики германско-польских отношений Чиано заявил, что в условиях развертывания войск с обеих сторон он не считает возможным мирное урегулирование конфликта⁶⁸.

30 августа 1939 г. английский посол сообщил Чиано, что правительство готовит предложения Германии о «военной передышке» на период мирных переговоров⁶⁹. Глубокой ночью с 30 на 31 августа официальный ответ из Лондона был передан Риббентропу через британского посла. В нем говорилось, что в сложившихся обстоятельствах невозможно срочно направить специального полномочного представителя Польши на переговоры в Берлин. Было сделано предложение вести переговоры через польского посла⁷⁰.

Утром 31 августа 1939 г. Чиано предпринял новую попытку посредничества, обратившись к послам Франции и Великобритании с предложением о проведении новой международной конференции четырех держав по принципу Мюнхенской конференции. Англичане и французы ответили на следующий день. Лондон отклонил любые разговоры о конференции без выполнения Берлином главного условия — не допустить германской оккупации Данцига и польской территории. Гитлер отказался принять эти условия⁷¹. Кроме того, Форин офис предупредил итальянское руководство о мерах безопасности, предпринятых Великобританией в отношении Суэцкого канала. Он гарантировал свободный проход для судов невражеских государств⁷².

Посол в Риме А. Франсуа-Понсе вспоминал, что французское правительство разделилось условно на «ястребов» и «голубей». В итоге он получил от министра иностранных дел Ж. Бонне, представлявшего в правительстве сторонников сговора, настолько невнятные инструкции, что предложил Г. Чиано напрямую связаться с министром⁷³.

31 августа в 12:30 посол Аттолико попытался связаться с Риббентропом, но не застал его на месте. Он передал статс-секретарю Э. фон Вайцеккеру предложения Муссолини, суть которых сводилась к тому, чтобы ограничиться удовлетворением части требований, отложив

⁶⁴ Ibid. Doc. 368. P. 230.

⁶⁵ Ibid. Doc. 414. P. 259.

⁶⁶ Ibid. Doc. 418. P. 260–261.

⁶⁷ Ibid. App. 1. P. 405.

⁶⁸ Documents on German Foreign Policy. 1918–1945 (далее — DGFP). Ser. D. (1937–1945). Vol. VII. The Last Days of Peace. August 9 – 3 September, 1939. London, 1956. Doc. 444. P. 437.

⁶⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 441. P. 275.

⁷⁰ Ibid. Doc. 483. P. 304.

⁷¹ Hitler e Mussolini. Lettere e documenti. Doc. 13. P. 22.

⁷² DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 546. P. 338.

⁷³ François-Poncet A. Op. cit. P. 27.

остальные на более спокойный и менее напряженный период. Он подтвердил, что Италия напрямую и через Англию будет склонять Польшу к переговорам и уступкам⁷⁴. Кстати, посол Аттолико отметил свою роль в том, что именно он организовал встречу посла Ю. Липского с Риббентропом⁷⁵.

31 августа в 20:40 посол Аттолико доложил в МИД о своей встрече с Гитлером, который назвал неудовлетворительными переговоры с Липским. В связи с этим Гитлер рассматривал английскую инициативу как провалившуюся и окончательно закрытую. На вопрос посла, как Гитлер отнесется к новой английской инициативе, он ответил, что не может сказать ничего на этот счет⁷⁶. Посол задал прямой вопрос относительно того, должен ли Муссолини продолжить свою посредническую миссию. Гитлер заметил, что надо подождать дальнейшего развития событий⁷⁷. Аттолико подвел итоги беседы пессимистичным выводом о наступлении Германии на Польшу при первой возможности. Тем не менее он считал, что ситуацию можно спасти, учитывая «сильное решающее давление Лондона на Варшаву». В качестве одного из условий для переговоров называлось назначение переговорщиком с польской стороны маршала Э. Рыдз-Смиглы, а с германской — маршала Геринга⁷⁸.

В отличие от устной беседы с послом, письмо Гитлера Муссолини было пессимистичным касательно возможности договоренностей по польскому вопросу и непримиримым⁷⁹. Чиано в своем дневнике сделал, на наш взгляд, довольно точную оценку дипломатической игры, которую вело германское руководство: «Эти (германские. — В.М.) предложения весьма умеренные, но во всем германском поведении есть что-то неясное. Предложения передаются, но в то же время указывается, что они больше не подлежат обсуждению»⁸⁰.

Вечером 31 августа между 21 и 22 часами статс-секретарь Вайцзеккер последовательно принял глав иностранных миссий в Германии: Великобритании, Франции, Японии, США, СССР. Немецкий дипломат зачитал официальное коммюнике германского правительства относительно посреднических предложений Великобритании, изложенных в ноте от 28 августа, в котором отмечалось, что германские мирные предложения были отвергнуты польской стороной. Вайцзеккер завершил свое выступление реверансом в сторону Великобритании, чьи предложения были названы «лояльными, обоснованными и практичными»⁸¹.

31 августа 1939 г. Гитлер подписал директиву № 1 для ведения войны согласно плану «Вайс». Нападение на Польшу было назначено на 1 сентября 1939 г. в 4:45⁸². На следующее утро в 5:45 Вайцзеккер направил во все дипломатические представительства Третьего рейха шифротелеграмму, в которой действия Германии объяснялись тем, что Польша не откликнулась на ее мирные инициативы⁸³.

В течение 72 часов между 31 августа и 2 сентября 1939 г. итальянская дипломатия предпринимала отчаянные попытки организации нового соглашения четырех государств за счет Польши.

Одновременно в Риме состоялись военно-оперативные совещания с целью обсуждения готовности к реализации планов «параллельной» войны. 31 августа Муссолини заслушал доклад начальника генерального штаба П. Бадольо о корректировке военных оперативных планов в связи с возможным участием Италии в локальных войнах. Бадольо обратил внимание на неподготовленность вооруженных сил Италии для наступления на Грецию и Югославию. Это касалось плохой профессиональной подготовки, дефицита вооружений и боеприпасов.

⁷⁴ DDI, Ser. 8, Vol. XIII, Doc. 491, P. 308–309.

⁷⁵ Ibid, Ser. 9, Vol. I, Doc. 20, P. 10.

⁷⁶ Ibid, Ser. 8, Vol. XIII, Doc. 506, P. 315–316.

⁷⁷ DGFP, Ser. D, Vol. VII, Doc. 478, P. 465.

⁷⁸ DDI, Ser. 8, Vol. XIII, Doc. 506, P. 315–316.

⁷⁹ Hitler e Mussolini. Lettere e documenti. Rizzoli ed., 1946. Doc. 11, P. 20–21.

⁸⁰ DDI, Ser. 8, Vol. XIII, Doc. 506, P. 315–316.

⁸¹ DGFP, Ser. D, Vol. VII, Doc. 482, P. 469–470.

⁸² Ibid, P. 477–479, 493.

⁸³ Ibid, P. 480, 495.

Особо подчеркивалась неготовность Италии к войне против Франции⁸⁴. В случае благоприятной международной обстановки речь могла идти о наступательных действиях на за-морских территориях⁸⁵.

1 сентября 1939 г. в 1:40 посольство Великобритании сообщило в МИД Италии, что британское правительство дало инструкции активно использовать телефонную связь между Лондоном и Римом для официальных сообщений. В 7:30 посол Аттолико позвонил в итальянский МИД и сообщил, что он «опасается, что больше ничего сделать нельзя»⁸⁶.

1 сентября 1939 г., за два часа до запланированного на 10:00 выступления Гитлера в рейхстаге, посол Аттолико настойчиво добивался встречи с фюрером, чтобы лично вручить ему письмо дуче. Муссолини стремился получить от Гитлера сигнал поддержки итальянской позиции неучастия в войне накануне проведения им совместного совещания правительства и Большого фашистского совета. Не без труда Аттолико достиг поставленной цели: Гитлер, выступая в рейхстаге, сослался на политическую и дипломатическую поддержку итальянского союзника⁸⁷. Комментируя речь Гитлера, Аттолико обратил внимание, что тот обошелся без намека на неизбежность всеобщего конфликта в Европе⁸⁸.

В 16:30 по итальянскому радио было сделано официальное заявление: Италия не примет участия в военных действиях. Несмотря на фактическое объявление Германией *casus belli*, была продолжена дипломатическая игра в поиске мирного урегулирования польско-германского конфликта. В 10:30 британский король подписал декрет о всеобщей мобилизации. Тем не менее в 11:45 посол Великобритании в Риме сообщил в МИД Италии, что британское правительство относится максимально благоприятно к мирной инициативе дуче⁸⁹.

В 12:10 французское правительство объявило всеобщую мобилизацию. Практически в это же самое время французский посол вручил Чиано письмо от имени своего правительства, в котором поддерживались итальянские предложения о созыве международной конференции⁹⁰.

В 13:00 итальянский посол в Париже Р. Гуарилья был принят французским министром иностранных дел, который подтвердил поддержку мирных усилий дуче. Как докладывал Гуарилья, на утреннем заседании правительства Франции 1 сентября, в принципе, итальянские предложения были одобрены⁹¹. Сигналы к мирному решению польско-германского конфликта поступили из Вашингтона⁹².

2 сентября 1939 г. в 9 часов утра Чиано направил послу Аттолико инструкции для выяснения позиции германского руководства относительно вопросов, которые Италия была намерена вынести на международную конференцию по мирному урегулированию. Они включали: во-первых, вопросы перемирия с сохранением вооруженных сил на занятых позициях; во-вторых, проведение самой конференции в пределах двух-трех дней; в-третьих, урегулирование германско-польского спора, решение которого не может быть иным, как в пользу Германии. В сопроводительной инструкции отмечалось, что инициатива принадлежит лично Муссолини и поддержана Францией. Ситуация для мирного урегулирования конфликта с Польшей является благоприятной для Германии. Данциг уже был занят, Германия получила моральное удовлетворение. В документе МИД отмечалось, что Муссолини не настаивает на своей инициативе и хотел бы знать отношение к ней Германии⁹³.

⁸⁴ Diario storico del Comando Supremo. P. 150.

⁸⁵ Ibid. P. 152–156.

⁸⁶ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. App. 1. P. 409.

⁸⁷ Ibid. Doc. 529. P. 330; Doc. 563. P. 344.

⁸⁸ Ibid. Doc. 536. P. 333; Doc. 542. P. 335–336; DGFP. Ser. D. Vol. VII. Doc. 504. P. 485–486; Ibid. Doc. 505. P. 486–487.

⁸⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. App. 1. P. 409.

⁹⁰ Ibid. Doc. 537. P. 333–334.

⁹¹ Ibid. Doc. 534. P. 332.

⁹² United States and Italy 1936–1946. Documentary Record. Washington, 1946. Doc. 6. P. 6–7.

⁹³ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 571. P. 352.

Чиано записал в дневнике: «Уступив французскому нажиму, мы намекаем Берлину на возможность созыва конференции... Вопреки моим ожиданиям, Гитлер не отверг это предложение полностью»⁹⁴.

В 19:10 министр иностранных дел Э. Галифакс позвонил Чиано и сообщил, что британское правительство в качестве предварительного условия своего участия в конференции настаивает на возвращении германских войск на исходные позиции. Тем не менее британская сторона отметила, что ее подход не носит ультимативного характера⁹⁵. В 19:20 Чиано позвонил послам Великобритании и Франции, отметив, что занятая их правительствами позиция оставляет немного шансов на успех итальянской инициативы. Отвечая на инициативы итальянской стороны, Гитлер отметил, что он рассматривает ее предложения и пока не готов дать ответ⁹⁶. В 19:30 Галифакс в Палате лордов и Чемберлен в Палате общин сообщили, что в контакте с французским правительством ожидают принятия Германией условий вывода войск с польской территории. В 20:20 Чиано обратился к послу в Берлине, чтобы тот немедленно сообщил Гитлеру о согласии Франции и Великобритании на требования Гитлера, но в качестве предварительного условия проведения международной конференции они добиваются вывода немецких войск с оккупированных польских территорий. В 21:00 французский министр иностранных дел подтвердил Чиано это предварительное требование. Чиано ответил, что германская сторона не принимает подобных условий⁹⁷.

В ночь на 3 сентября 1939 г. Чиано был разбужен звонком из МИД, в который срочно обратился итальянский посол в Париже Гуарилья по просьбе французского министра иностранных дел Бонне. Последний запрашивал итальянцев относительно возможности хотя бы символического отвода немецких войск. Чиано кратко констатировал в дневнике: «Ничего нельзя сделать»⁹⁸.

3 сентября 1939 г. в 12 часов Чемберлен объявил в Палате общин, что Великобритания вступает в состояние войны с Германией⁹⁹. В 12:30 французский посол Р. Кулондр, получив отрицательный ответ от Риббентропа на французскую ноту, информировал его, что Франция с 17:00 начинает выполнять свои обязательства в отношении Польши.

В полночь 3 сентября в МИД Италии поступило письмо Гитлера, адресованное Муссолини. Рейхсканцлер благодарил своего коллегу за попытки посредничества. Он объяснил провал переговоров тем, что в ходе обмена мнениями он так и не получил гарантий на результативное завершение конференции. В течение двух дней, подчеркнул Гитлер, германские войска продвигались в Польшу с огромной скоростью, и мирные переговоры могли бы девальвировать успехи германской армии. Гитлер утверждал, что ни Польша, ни ее западные союзники не в состоянии остановить германскую военную машину¹⁰⁰.

Гитлер, руководствуясь «стратегией непрямых действий», добился впечатляющих результатов. В августе 1939 г. он не исключал решения польского вопроса мирным путем, но в игре на повышение ставок ему стало очевидным, что западные союзники не окажут реальной помощи Польше в сохранении ее независимости. Наибольшее давление, вплоть до угрозы прямых военных действий и объявления большой войны, к которой фашистское руководство не было готово, западные союзники осуществили в отношении Италии. Отсюда можно не без оснований полагать, что истинной целью объявления Англией и Францией войны Германии была не защита Польши, а воспрепятствование реализации агрессивных планов Италии и вовлечение в них германского союзника в зоне чувствительных геополитических интересов Лондона и Парижа. Как только для Италии открылось «окно возможностей» в связи с поражением Франции, она приступила к реализации «параллельных» планов на Балканах. Как и

⁹⁴ Чиано Г. Указ. соч. С. 168.

⁹⁵ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. Doc. 574. P. 353.

⁹⁶ Ibid. Doc. 581. P. 356; Doc. 584. P. 357.

⁹⁷ Ibid. App. 1. P. 413.

⁹⁸ Чиано Г. Указ. соч. С. 169.

⁹⁹ DDI. Ser. 8. Vol. XIII. App. 1. P. 414.

¹⁰⁰ Ibid. Doc. 639. P. 385–387.

предполагали западные союзники, это привело к незапланированному вовлечению Германии в балканские и средиземноморские авантюры Италии.

Продвижение СССР 17 сентября 1939 г. в глубину Восточной Европы и установление в результате этого контроля над стратегическими коммуникациями и ресурсами превратило Москву в полноценного участника сложной военной и дипломатической игры в Европе. Итало-фашистское руководство оценило новую роль СССР и стало стремиться к соглашению с Москвой, чтобы сдержать чрезмерные амбиции германского союзника в Юго-Восточной Европе. В период «странной войны» западными союзниками были продолжены поиски мирного соглашения с Германией.

Библиография

Бочаров И.Н. Дипломатия фашистской Италии в канун Второй мировой войны (май–август 1939): дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.

Гроссман А.С. «Ось» Берлин – Рим и начало Второй мировой войны // Вопросы истории. 1968. № 8. С. 80–98.

Жерко С. Внешняя политика Германии накануне Второй мировой войны // Волос М., Войтковяк Я., Дашичев В.И. и др. Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 101–148.

Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа – Молотова (от «умиротворения» к политике гарантий) // Волос М., Войтковяк Я., Дашичев В.И. и др. Международный кризис 1939 года в трактовках российских и польских историков / под ред. М.М. Наринского, С. Дембского. М., 2009. С. 207–237.

Лиддел Гарт Б. Стратегия непрямых действий. М.; СПб., 2008.

Майский И.М. Дневник дипломата. Запись от 26 августа 1939 года // URL: https://www.phantastike.com/history/dnevnik_diplomata_1/djvu/view/ (дата обращения: 09.08.2022).

Михайленко В.И. «Параллельная» стратегия Муссолини. Т. 1. Фашистская Италия в Версальской системе (октябрь 1922 – август 1939). Екатеринбург, 2013.

Михайленко В.И. Итальянская литература о политике держав оси Берлин – Рим на Балканах (1939–1940) // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41640/1/balkan_1977_07.pdf (дата обращения: 10.08.2022).

Фальсификаторы истории (историческая справка). М., 1948.

Хавкин Б.Л. К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939–1941 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2007. № 1. С. 1–19.

Чиано Г. Дневник фашиста, 1939–1943. М., 2010.

Чубарьян А.О. XX век: взгляд историка. М., 2009.

Diario Storico del Comando Supremo. Vol. 1. T. 2 / a cura di A. Biagini e F. Frattolillo. Roma, 1986.

Faldella E. L'Italia nella seconda Guerra mondiale. Revisione di giudizi. Bologna, 1959.

François-Poncet A. A Palazzo Farnese. Memorie di un Ambasciatore a Roma. 1938–1940. Firenze, 2009.

Gabriele M. 1939. Vigilia di Guerra nel Mediterraneo // Rivista Marittima. Luglio, 1984. P. 17–40.

Gabriele M. Operazione C3: Malta. Roma, 1975.

Gin E. L'ora segnata dal destino. Gli Alleati e Mussolini da Monaco all'intervento. Settembre 1938 – Giugno 1940. Roma, 2012.

Hitler e Mussolini. Lettere e documenti. Milano, 1946.

Il Patto Ribbentrop – Molotov. L'Italia e l'Europa (1939–1941). Atti del Convegno (Roma, 31 maggio – 1 giugno 2012) / a cura di A. Basciani, A. Macchia, V. Sommela. Roma, 2013.

Minniti F. Fino alla Guerra. Strategie e conflitto nella politica di Potenza di Mussolini. 1923–1940. Napoli, 2000.

Mosca R. L'Europa verso la catastrofe. Vol. 2. Milano, 1964.

Nazi-Soviet Relations. 1939–1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office / eds R.J. Sontag, J.S. Beddie. Department of State, 1948.

Playfair I.S.O. The Mediterranean and Middle East. Vol. 1. London, 1954.

Toscano M. Le origini diplomatiche del Patto d'Acciaio. Firenze, 1956.

United States and Italy 1936–1946. Documentary Record. Washington, 1946.

References

- Bocharov I.N.* Diplomatiya fashistskoy Italii v kanun Vtoroy mirovoy voyny (may–avgust 1939 g.) [Diplomacy of Fascist Italy on the Eve of World War II (May–August 1939)]: dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 1973. (In Russ.)
- Chubar'yan A.O.* XX vek: vzglyad istorika [The 20th century: a Historian's View]. Moskva, 2009. (In Russ.)
- Ciano G.* Dnevnik fashista [Diary of a fascist], 1939–1943. Moskva, 2010. (In Russ.)
- Fal'sifikatory istorii (istoricheskaya spravka) [Falsifiers of history (historical reference)]. Moskva, 1948. (In Russ.)
- Grossman A.S.* "Os" Berlin – Rim i nachalo Vtoroy mirovoy voyny ["Axis" Berlin – Rome and the beginning of World War II] // Voprosy istorii [Questions of history]. 1968. № 8. S. 80–98. (In Russ.)
- Kapitonova N.K.* Politika Velikobritanii ot Myunkhena do pakta Ribbentropa – Molotova (ot "umirotvoreniya" k politike garantij) [The policy of Great Britain from Munich to the Ribbentrop – Molotov Pact (from "appeasement" to the policy of guarantees)] // Volos M., Vojtkovyak Ya., Dashichev V.I. i dr. Mezhdunarodnyj krizis 1939 goda v traktovkakh rossijskikh i pol'skikh istorikov [The international crisis of 1939 in the interpretations of Russian and Polish historians] / pod red. M.M. Narinskogo, S. Dembskogo. Moskva, 2009. S. 207–237. (In Russ.)
- Khavkin B.L.* K istorii publikatsii sovetskikh tekstov sovetsko-germanskikh sekretnykh dokumentov 1939–1941 gg. [On the history of publication of Soviet texts of Soviet-German secret documents of 1939–1941] // Forum sovremennoy vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury [Forum of Modern Eastern European History and Culture]. 2007. № 1. S. 1–19. (In Russ.)
- Liddel Gart B.* Strategiya nepryamykh dejstvij [Strategy of indirect actions]. Moskva; Sankt-Peterburg, 2008. (In Russ.)
- Majskij I.M.* Dnevnik diplomata. Zapis' ot 26 avgusta 1939 goda [Diary of a diplomat. Entry from August 26, 1939] // URL: https://www.phantastike.com/history/dnevnik_diplomata_1/djvu/view/ (access date: 09.08.2022). (In Russ.)
- Mikhaylenko V.I.* "Parallelnaya" strategiya Mussolini [Mussolini's "Parallel" strategy]. T. 1. Fashistskaya Italiya v Versal'skoj sisteme (oktyabr' 1922 – avgust 1939) [Fascist Italy in the Versailles system (October 1922 – August 1939)]. Ekaterinburg, 2013. (In Russ.)
- Mikhaylenko V.I.* Ital'yanskaya literatura o politike derzhav osi Berlin – Rim na Balkanakh (1939–1940) [Italian Literature on the Politics of the Berlin – Rome Axis Powers in the Balkans (1939–1940)] // URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41640/1/balkan_1977_07.pdf (access date: 10.08.2022). (In Russ.)
- Zherko S.* Vneshnyaya politika Germanii nakanune Vtoroj mirovoj vojny [German foreign policy on the eve of World War II] // Volos M., Vojtkovyak Ya., Dashichev V.I. i dr. Mezhdunarodnyj krizis 1939 goda v traktovkakh rossijskikh i pol'skikh istorikov [The international crisis of 1939 in the interpretations of Russian and Polish historians] / pod red. M.M. Narinskogo, S. Dembskogo. Moskva, 2009. S. 101–148. (In Russ.)
- Diario Storico del Comando Supremo.* Vol. 1. T. 2 / a cura di A. Biagini e F. Frattolillo. Roma, 1986.
- Faldella E.* L'Italia nella seconda Guerra mondiale. Revisione di giudizi. Bologna, 1959.
- François-Poncet A.* A Palazzo Farnese. Memorie di un Ambasciatore a Roma. 1938–1940. Firenze, 2009.
- Gabriele M.* 1939. Vigilia di Guerra nel Mediterraneo // Rivista Marittima. Luglio, 1984. P. 17–40.
- Gabriele M.* Operazione C3: Malta. Roma, 1975.
- Gin E.* L'ora segnata dal destino. Gli Alleati e Mussolini da Monaco all'intervento. Settembre 1938 – Giugno 1940. Roma, 2012.
- Hitler e Mussolini. Lettere e documenti. Milano, 1946.
- Minniti F.* Fino alla Guerra. Strategie e conflitto nella politica di Potenza di Mussolini. 1923–1940. Napoli, 2000.
- Mosca R.* L'Europa verso la catastrofe. Vol. 2. Milano, 1964.
- Nazi-Soviet Relations. 1939–1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office / ed. R.J. Sontag, J.S. Beddie. Department of State, 1948.
- Il Patto Ribbentrop – Molotov. L'Italia e l'Europa (1939–1941). Atti del Convegno (Roma, 31 maggio – 1 giugno 2012) / a cura di A. Basciani, A. Macchia, V. Sommela. Roma, 2013.
- Playfair I.S.O.* The Mediterranean and Middle East. Vol. 1. London, 1954.
- Toscano M.* Le origini diplomatiche del Patto d'Acciaio. Firenze, 1956.
- United States and Italy 1936–1946. Documentary Record. Washington, 1946.